

— Вы бы предпочли, чтобы два Совета добились своего? — проронил Сандайме, заметив, как многие пленницы женского пола попадают в руки высокопоставленных членов Совета и кланов, жаждущих сделать их своими рабынями. — Они уже много раз пытались убрать Наруто или превратить его в оружие, несмотря на предсмертное желание Йондайме. Они будут пытаться тебя, как будто ты — кто-то из Ива, а затем избавятся от тебя, как сочтут нужным. Они сделают тебя, если не слугой, то, по крайней мере, рабом для всех своих нужд, используя закон, существующий с тех пор, как Шодайме основал деревню. Я бы предпочел, чтобы ты стала рабыней и наложницей кого-то примерно твоего возраста, кто, по крайней мере, будет относиться к тебе как к человеку, а не как к предмету, который можно использовать в своих целях. Судя по тому, что Сарутоби узнал от своего информатора, те, кто становился рабами клана Учиха, вскоре кончали с собой в течение недели после порабощения, и это если их правильно кормили до того, как они попадали в клан Учиха. — Мы не будем обращаться с тобой как с собственностью, кин-тян. Это не наш стиль, — сказал Наруто, глядя на девушку, которая, хотя и злилась на идею быть чьей-то рабыней и тайной наложницей, чувствовала, что альтернатива гораздо хуже. — Ладно. Я сказала, что сделаю все, чтобы освободиться от Орочимару. Полагаю, мне нужно сделать какую-то печать или татуировку, чтобы обозначить себя как его собственность? — спросила Кин, поскольку ее учили, что девушки, оказавшиеся в подобной ситуации, всегда отмечались какими-то печатями, чтобы показать, что они чья-то собственность. Как, например, члены семьи Бранч клана Хёуга. — Правильно. Так как то, что ты рабыня и наложница, должно держаться в секрете, печать придется поставить на определенном участке твоего тела, — сказал сандайме, заметив, как покраснела Кин, ведь ей не сказали, где ставят такие знаки, а рядом с ней Наруто тоже слегка покраснел. — Лучше бы он был большим, — подумала Кин, так как могла сказать, что Наруто — хороший парень, и хотя близость с ним была последним, что она хотела бы сделать в данный момент... рано или поздно это должно было случиться. (Конец флэшбэка) Потребовалось несколько дней ожидания прибытия других команд, чтобы наложить печать и дать чернилам высохнуть, и бывшая шиноби Звука официально стала живой собственностью Наруто. Их отправили к Анко, которая, увидев Наруто, чуть не набросилась на мальчика за то, что он так сексуально выглядел, но ее пришлось сдерживать Хокаге, чтобы не допустить этого. Принцесса Змеи, конечно, надулась, ведь ей хотелось испытать на себе более высокого, хорошо сложенного и атлетически сложенного Наруто, на котором она хотела ездить до Судного дня. Однако она подчинилась приказу Хокаге, рассказав Наруто и Кину правила, по которым они должны быть как хозяевами, так и рабами. Правило № 1: Приказы хозяина — закон. Почти все, что он скажет, должно быть выполнено в пределах разумного, если это не связано с предательством деревни или, что более важно... Хокаге. Правило № 2: Никто не может причинить вред рабу Хозяина, иначе он (если его несколько человек) поплатится как физически, вплоть до смерти, так и финансово, вплоть до изъятия имущества, чтобы оплатить медицинские счета за ранения раба. Правило № 3: Рабу, потерявшему большую часть своей индивидуальности, разрешается иметь какую-то форму личности вне дома, если Хозяин разрешит. Хозяин не может причинить физический вред или убить своего раба, если тот не подчиняется приказам Хозяина, если они невыполнимы для раба. Пример: Поручить рабу, обладающему запасом чакры уровня Чуунина, создать армию Теневых клонов. В этом случае он нарушит условия владения и будет наказан так же, как и по правилу № 2. Правило № 4: Хозяин может освободить своего раба, чтобы тот стал его мужем/женой, в зависимости от пола и возраста раба. Примечание: Это разрешено только в том случае, если обе стороны признаны взрослыми жителями деревни. Пример: Если раб когда-то был шиноби, то он или она считается взрослым и будет вынужден следовать правилам, как взрослый. Если раб — гражданский, то он или она не будет считаться взрослым, пока ему или ей не исполнится 16 лет, и Хокаге будет считать его взрослым. Но это уже прошлая история. — Они знают о нас... вроде того, — сказал Веном, когда маска на лице Наруто отклеилась, и многие люди отшатнулись. — По крайней мере, они не призывают к нашей немедленной смерти и не называют нас монстрами, — подумал Наруто, с чем Веном

согласился, и ему стало интересно, как к этому отнесутся остальные.— Хорошая мысль, — сказал Веню, когда Наруто поднялся по лестнице и увидел, что все его товарищи-новички удивленно смотрят на него. — Что? У нас что-то на лице? — сказал Наруто, хватаясь за лицо, чтобы потрогать разные места на нем своей рукой в черной перчатке без пальцев с белой нашивкой на тыльной стороне, и глядя на всех невинным взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/111064/4201400>